

уходят в кальвинистскую идеологию английской буржуазной революции XVII в., становится оружием получившего католическое воспитание Ракоци в его борьбе за независимость Венгрии. Из-за недостатка места мы не можем подробно проанализировать его речи и другие произведения, написанные на родине. Однако хотелось бы подчеркнуть, что стиль этот, окрашенный эмоциями, субъективным видением личных и государственных проблем, когда события рассматриваются сквозь призму внутренних переживаний, характерен уже для творчества Ракоци на родине. Еще в Венгрии — например в «Размышлениях истинного венгра о судьбе отчизны» — эти особенности стиля принимают зрелую, законченную форму, обозначая прямой переход к произведениям, написанным уже в эмиграции. «Размышления» написаны осенью 1710 г., когда в армии куруцев был обнаружен целый ряд предательств. Шестистраничный отрывок, сохранившийся из этого произведения, очевидно, является введением к запланированной более крупной работе. Под влиянием событий в тексте местами чувствуется смирение, покорность судьбе; однако Ракоци с большой убежденностью и проницательностью выдающегося политика пишет о том, «как можно было бы дело этого народа направить к тихому берегу постоянного счастья и покоя?». Он начинает с риторического возгласа: «Непосильной задачей было бы проследить в истории венгерского народа с самого начала руку божественного провидения, которое хранило эту нацию и время от времени возрождало ее распятую свободу...». Эти слова писатель иллюстрирует несколькими историческими примерами, а затем, делая резкий поворот в повествовании, обращается к анализу современной ситуации. Его анализ гибок, точен и эмоционален, он направлен на поиски сути и в то же время не чуждается экспрессивных средств выражения («цветистый покой», «солнечный луч свободы»), логическая аргументация его стройна и в то же время исполнена пафоса. Но такой аналитический стиль можно обнаружить не только в этом фрагменте: он имеет место и в документах Ракоци, в его переписке, речах, молитвах и псалмах, даже в военных трактатах.

Особого внимания заслуживают речи Ракоци, в которых нашел наиболее яркое выражение его писательский талант. Для правильного понимания его речей необходимо, однако, было бы рассмотреть все его сохранившиеся мирские и церковные речи. Здесь мы отметим лишь, что почти во всех речах Ракоци ощущается его большой ораторский талант, который зрел (это можно установить даже на основании немногочисленных сохранившихся материалов) от выступления к выступлению. Он умел вызвать слезы на глазах слушателей и способен был пробудить гражданские чувства. Его речи свидетельствуют и о способности Ракоци к великолепному актерскому представлению. Нам известен ход Онодского парламента, где выступал Ракоци; известны и заметки того времени, рассказывающие об этом парламенте. Ракоци подробно пишет о нем и в своих «Мемуарах». Ракоци великолепно пользовался оттенками выражений, умел остро ставить вопросы, убеждать агрессивными жестами, проникнутыми сильными чувствами. Вследствие его пламенной речи умирают два аристократа: один во время произнесения речи в парламенте, второй — на следующий день, на военно-полевом суде. Прав Бела Золнай, увидевший в этих эпизодах атмосферу шекспировских трагедий¹¹.

Мы остановились здесь лишь на отдельных вопросах: в дальнейшем мы коснемся некоторых проблем, касающихся литературной деятельности

¹¹ Ср.: Fiedler J. Der blutige Landtag zu Onod. Eine Episode aus der Geschichte Ungarns im achtzehnten Jahrhundert. (Aus dem Octobberhefte des Jahrganges 1852 der Sitzungsberichte der philos-histor. Classe der kais. Akademie der Wissenschaften besonders abgedruckt.); Чепреу К. Az ónodi országgyűlés és előzményei (Онодский парламент и его предыстория). Будапешт, 1894; Алдаши А. Az 1707. évi ónodi országgyűlés története (История онодского парламента 1707 года). Будапешт, 1895; Золнай Б. Ференц Ракоци. II, с. 66.